

13. *Hermans, E. J.* Exogenous testosterone enhances responsiveness to social threat in the neural circuitry of social aggression in humans / E. J. Hermans et al. // *Biological Psychiatry*. — 2008. — Vol. 63, no. 3. — P. 263—270.

14. *Петровская, Л. А.* О понятийной схеме социально-психологического анализа конфликта / Л. А. Петровская // *Психология конфликта* / Сост. и общая редакция Н. В. Гришиной. — СПб., 2001. — С. 298—309.

15. *Eagly, A. H.* The nature–nurture debates: 25 years of challenges in understanding the psychology of gender / A. H. Eagly, W. Wood // *Perspectives on Psychological Science*. — 2013. — Vol. 8, no. 3. — P. 340—357.

16. *Underwood, M. K.* Social aggression among girls / M. K. Underwood. — New York : Guilford Press, 2003. — 300 p.

17. *Rose, A. J.* A review of sex differences in peer relationship processes / A. J. Rose, K. D. Rudolph // *Psychological Bulletin*. — 2006. — Vol. 132, no. 1. — P. 98—131.

18. *Björkqvist, K.* Gender differences in aggression / K. Björkqvist // *Current Opinion in Psychology*. — 2018. — Vol. 19. — P. 39—42.

19. *Левицкая, Л. В.* Половые особенности проявления агрессии в юношеском возрасте / Л. В. Левицкая, С. С. Стародубцева // *Общество: социология, психология, педагогика*. — 2016. — № 12. — С. 93—95.

20. *Card, N. A.* Direct and indirect aggression during childhood and adolescence / N. A. Card et al. // *Child Development*. — 2008. — Vol. 79, no. 5. — P. 1185—1229.

21. *Борисова, И. В.* Гендерные особенности агрессивности юношей и девушек / И. В. Борисова, В. И. Бирякина // *Клиническая и специальная психология*. — 2016. — № 1. — С. 45—58.

22. *Berkowitz, L.* Aggression: Its causes, consequences, and control / L. Berkowitz. — New York : McGraw-Hill, 1993. — 490 p.

УДК 159.9

Е. Ф. Нестер, Е. В. Бродинская

Барановичский государственный университет, Барановичи, Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЮНОШЕЙ О РОЛЕВОЙ СТРУКТУРЕ СЕМЬИ

В статье представлены результаты исследования особенностей представлений о ролевой структуре семьи у юношей, обучающихся в учреждении высшего образования. На основе эмпирических данных выявлено противоречие между декларируемым стремлением к равноправию и сохранением традиционных гендерных стереотипов, особенно в сферах воспитания детей и ведения домашнего хозяйства. Анализируется влияние социальных трансформаций, личностных особенностей на формирование семейных установок у современных юношей. Результаты демонстрируют сочетание консервативных взглядов с тенденцией к партнёрству в материальном обеспечении и интимной сфере.

Ключевые слова: гендерные стереотипы; распределение обязанностей; ролевая структура семьи; семейные представления; юношеский возраст.

Рис. 1. Библиогр.: 14 назв.

E. F. Nester, E. V. Brodinskaya
Baranavichi State University, Baranovichi, Belarus

FEATURES OF YOUNG BOYS' IDEAS ABOUT THE ROLE STRUCTURE OF THE FAMILY

The article presents the results of a study of the peculiarities of ideas about the role structure of the family among young men studying at a higher education institution. Based on empirical data, a contradiction has been revealed between the declared desire for equality and the preservation of traditional gender stereotypes, especially in the areas of parenting and household management. The influence of social transformations and personal characteristics on the formation of family attitudes among modern young men is analyzed. The results demonstrate a combination of conservative views with a tendency towards partnership in financial support and the intimate sphere.

Key words: gender stereotypes; distribution of responsibilities; family role structure; family beliefs; adolescence.

Fig. 1. Ref.: 14 titles.

Введение. Современные социальные трансформации существенно изменили традиционные представления о семейных ролях, создавая новые вызовы для молодого поколения [1]. Особый интерес в этом контексте представляет изучение особенностей формирования представлений о ролевой структуре семьи у юношей, обучающихся в учреждении высшего образования — периода, когда закладываются основы будущих семейных отношений.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в условиях размывания традиционных гендерных стереотипов и появления новых форм семейной организации молодым людям приходится вырабатывать собственные ориентиры в определении семейных ролей [2]. Во-вторых, юношеский возраст представляет собой критический этап формирования ценностных ориентаций, когда закладываются базовые представления о будущей семейной жизни [3]. В-третьих, образовательная среда высшей школы выступает важным фактором, влияющим на трансформацию этих представлений.

Основная часть. Современные исследования в области возрастной психологии [3; 4] подчеркивают значимость юношеского периода (16—25 лет) как критического этапа формирования семейных

представлений. Эволюция семейных ролей, как показал Э. Фромм [2] отражает трансформацию от патриархальных моделей к эгалитарным формам отношений, создавая особую социальную ситуацию развития для молодежи. В этот период, который Л. С. Выготский [5] определяет как «социальное самоопределение», происходит активное становление системы ценностей и жизненных приоритетов, причём представления о будущей семье занимают одно из центральных мест [3]. Особый интерес представляет анализ того, как социальные изменения и трансформация традиционных гендерных ролей влияют на формирование семейных установок у современной молодёжи. В условиях роста социальной нестабильности и кардинального изменения традиционных моделей семьи [2] изучение особенностей представлений о ролевой структуре семьи у студентов приобретает особую актуальность.

Теоретический анализ проблемы позволяет выделить несколько ключевых аспектов формирования представлений о ролевой структуре семьи в юношеском возрасте. Прежде всего, важно учитывать, что ролевая структура семьи представляет собой сложную систему распределения функций, обязанностей и ожиданий между её членами. В процессе социализации молодые люди усваивают определенные модели семейного поведения, которые впоследствии становятся основой их собственных семейных представлений. При этом современные исследования отмечают существенное влияние полоролевых стереотипов на формирование этих представлений. Традиционная модель, предполагающая чёткое разделение на мужские (добытчик, защитник) и женские (хранительница очага, воспитатель) роли, постепенно уступает место более гибким эгалитарным моделям [4]. Однако, процесс этой трансформации происходит неравномерно и зависит от множества факторов, включая особенности семейного воспитания, уровень образования и социальное окружение.

Особое значение в контексте нашего исследования приобретает анализ связи между личностными особенностями студентов и их представлениями о семейных ролях. Ряд исследований [6; 7] демонстрируют, что повышенный уровень тревожности, характерный для юношеского возраста, может существенно влиять на формирование семейных установок. Так, студенты с высоким уровнем тревожности чаще демонстрируют ригидность в восприятии семейных ролей, предпочитая традиционные, проверенные модели как более предсказуемые и безопасные. В то же время, исследования [7] показывают, что

студенты с развитыми навыками совладающего поведения проявляют большую гибкость в восприятии семейных ролей, легче адаптируются к изменяющимся социальным условиям.

Анализ современных исследований [8; 9] позволяет сделать вывод о существенном влиянии стратегий совладающего поведения на формирование семейных представлений. Студенты, склонные к использованию проблемно-ориентированных стратегий (планирование, активное решение проблем), как правило, демонстрируют более осознанный подход к распределению семейных ролей, учитывая как традиционные нормы, так и современные тенденции. Напротив, эмоционально-ориентированные стратегии (избегание, самообвинение) чаще ассоциируются с воспроизводством традиционных, иногда устаревших моделей семейного поведения [7]. При этом важно отметить существующие гендерные различия, юноши действительно чаще используют инструментальные копинг-стратегии, что может способствовать закреплению представлений о «доминантной» мужской роли в семье.

Современные эмпирические исследования выявляют ряд интересных тенденций в представлениях студентов о ролевой структуре семьи. Во-первых, отмечается явное расхождение между декларируемыми установками и реальными поведенческими намерениями. Так, если около 40 % опрошенных юношей теоретически поддерживают идею равного распределения семейных обязанностей, лишь 25 % готовы реализовать этот принцип на практике. Во-вторых, прослеживается четкая связь между уровнем тревожности и выбором традиционных ролевых моделей (коэффициент корреляции $r = 0,32$ при $p < 0,05$). В-третьих, существенное влияние оказывает профессиональная направленность: студенты технических специальностей статистически значимо чаще воспроизводят патриархальные модели семейных отношений по сравнению со своими сверстниками-гуманитариями [10].

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о сложном, многогранном характере формирования представлений о ролевой структуре семьи у студентов. Эти представления складываются под влиянием целого комплекса факторов, включая социальные нормы, личностные особенности (прежде всего уровень тревожности) и используемые стратегии совладающего поведения. Полученные данные подчеркивают необходимость дальнейших исследований в этом направлении, а также разработки специальных психолого-педагогических программ, направленных на формирование гибких, адаптивных и осознанных семейных установок у современной молодежи [11].

Особое внимание в таких программах следует уделять развитию эффективных стратегий совладающего поведения и критическому осмыслению традиционных гендерных стереотипов [12].

В современной психологии произошёл значительный концептуальный сдвиг в понимании семейных ролей — от их рассмотрения как фиксированных структур к анализу динамических процессов их постоянного воспроизводства и трансформации. Два ключевых теоретических подхода — теория семейных систем М. Боуэна и концепция «doing family» — предлагают принципиально новые перспективы для анализа того, как молодые люди формируют свои представления о семейных ролях в процессе взросления.

Теория семейных систем М. Боуэна раскрывает глубинные механизмы функционирования семьи как эмоциональной системы. Центральное место в этой теории занимает концепция дифференциации «Я», которая описывает способность человека сохранять баланс между эмоциональной и интеллектуальной сферами в условиях семейного взаимодействия. Высокий уровень дифференциации позволяет юношам и девушкам формировать автономные представления о семейных ролях, не попадая в ловушку эмоционального слияния или изоляции. При этом М. Боуэн подчеркивает, что семейные системы склонны формировать эмоциональные треугольники — устойчивые паттерны отношений, в которых напряжение между двумя членами семьи разрешается через привлечение третьего. Эти треугольники часто становятся каналами межпоколенческой передачи определенных ролевых моделей и ожиданий, что особенно важно учитывать при анализе того, как молодые люди усваивают представления о семейных ролях от своих родителей и других родственников [13].

В отличие от системного подхода М. Боуэна, концепция «doing family» (буквально — «делание семьи») предлагает принципиально иную перспективу, рассматривая семейные роли не как нечто заданное, а как постоянно воспроизводимый результат повседневных практик. Согласно этому подходу, семейные роли создаются и пересоздаются в процессе бесчисленных микровзаимодействий — от распределения домашних обязанностей до празднования семейных праздников. Перформативный характер семейных ролей означает, что они существуют не как некие абстрактные схемы, а как конкретные действия, слова и жесты, которые постоянно подтверждают или изменяют существующие ролевые ожидания. Этот процесс носит принципиально гибкий и динамичный характер — в разных ситуациях и в разные периоды

жизни одни и те же люди могут по-разному «исполнять» свои семейные роли, адаптируя их к изменяющимся обстоятельствам и личным потребностям. Такой взгляд особенно важен для понимания того, как современные молодые люди конструируют свои представления о семейных ролях в условиях размывания традиционных гендерных и поколенческих границ [14].

Эти два подхода, дополняя друг друга, позволяют увидеть семейные роли одновременно и как продукт глубинных системных процессов, и как результат повседневного творческого конструирования. Такой двойной взгляд особенно ценен при анализе представлений о семейных ролях у студентов, находящихся в процессе активного переосмысления как унаследованных от семьи моделей, так и современных социальных ожиданий.

Нами было проведено исследование, цель которого — выявить особенности представлений о ролевой структуре семьи у юношей, обучающихся в университете. Базой для исследования выступило учреждение образования «Барановичский государственный университет». В исследовании приняли участие 60 юношей. В качестве диагностического инструментария мы использовали опросник «Распределение ролей в семье» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская). Результаты исследования представлены на рисунке 1.

Была выявлена выраженная асимметрия в восприятии семейных обязанностей среди молодых людей. В сфере воспитания детей наблюдается ярко выраженная традиционная ориентация — 82 % респондентов считают эту функцию преимущественно женской обязанностью. При этом лишь 2 % видят её как совместную задачу, а 16 % возлагают на мужчину, что свидетельствует о сохранении устойчивого стереотипа «женщины-воспитателя».

Аналогичная картина прослеживается и в отношении эмоционального климата семьи — 57 % опрошенных относят его создание к женской сфере ответственности, тогда как, только 28 % испытуемых рассматривают это как совместную задачу. Лишь 15 % юношей, принимавших участие в исследовании, считают, что поддержание эмоциональной атмосферы — это мужская обязанность, что подтверждает устойчивость представлений о «женской эмоциональности».

В вопросе материального обеспечения семьи мнения распределились несколько иначе — 48 % респондентов считают это совместной обязанностью, 37 % — преимущественно мужской, и лишь 15 % — женской. Это отражает переход к более равномерному распределению финансовой ответственности между супругами.

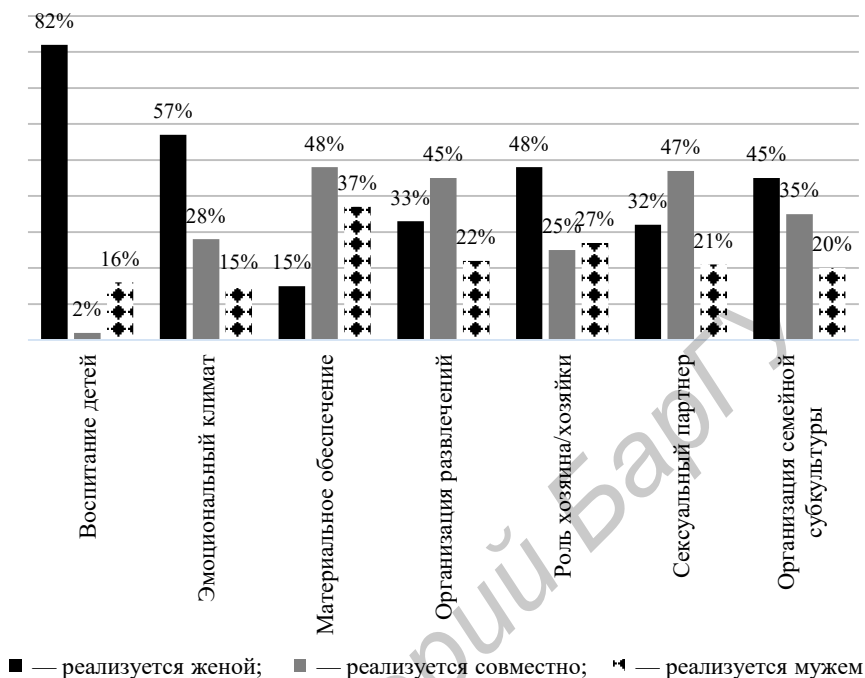

Рисунок 1 — Результаты исследования представлений о ролевой структуре семьи у юношей

Организация развлечений воспринимается 45 % опрошенных как общая задача, хотя 33 % по-прежнему относят её к женской сфере. Интересно, что 22 % считают это мужской обязанностью, что может свидетельствовать о появлении новых моделей досугового поведения.

В ведении домашнего хозяйства сохраняется традиционный уклон — 48 % испытуемых видят в этом женскую роль, тогда как 27 % — мужскую. Лишь четверть респондентов (25%) рассматривают хозяйственные вопросы как совместные.

В интимной сфере мнения разделились — 47 % опрошенных придерживаются партнёрской модели, но 32 % считают женщину ответственной за эту сторону отношений. Мужскую роль в этом аспекте выделяет 21 % юношей.

Формирование семейной субкультуры 45 % респондентов относят к женской сфере, 35 % — к совместной, и 20 % — к мужской, что отражает переходный характер представлений в этой области.

Таким образом, исследование демонстрирует сложную картину гендерных установок, где традиционные модели (особенно в воспитании детей и ведении хозяйства) сочетаются с элементами равноправного распределения обязанностей (в материальном обеспечении и интимной сфере). Наиболее консервативные взгляды сохраняются в сферах, традиционно считающихся «женскими», тогда как в финансовых вопросах заметна тенденция к партнёрству. Эти данные важны для понимания динамики гендерных ролей в современном обществе.

Заключение. Проведенное исследование выявило противоречивую картину представлений о семейных ролях у современных юношей, обучающихся в учреждении высшего образования. С одной стороны, сохраняется выраженная приверженность традиционным гендерным стереотипам в таких сферах, как воспитание детей (82 % считают это женской обязанностью) и ведение домашнего хозяйства (48 % относят к женской роли). С другой стороны, наблюдается тенденция к более равноправному распределению обязанностей в материальном обеспечении семьи (48 % видят это как совместную задачу) и интимной сфере (47 % придерживаются партнёрской модели).

Особого внимания заслуживает обнаруженный диссонанс между декларируемыми установками на равноправие и фактическим сохранением традиционных представлений о «женских» и «мужских» обязанностях. Этот парадокс особенно ярко проявляется в сфере воспитания детей, где подавляющее большинство респондентов (82 %) по-прежнему возлагают основную ответственность на женщину, несмотря на общую тенденцию к гендерному равенству в современном обществе.

Полученные результаты исследования имеют широкую сферу практического применения в различных областях социальной практики. В учебно-воспитательной среде учреждений высшего образования полученные данные могут быть использованы для разработки специальных психолого-педагогических программ, направленных на формирование осознанных семейных установок у студентов. Особую ценность представляют возможности внедрения в учебный процесс тренинговых программ по развитию навыков конструктивного распределения семейных ролей.

В сфере психологического консультирования выявленные закономерности позволяют разработать более эффективные стратегии работы с молодыми парами, особенно на этапе добрачного консультирования, когда особенно важно помочь будущим супругам согласовать свои ожидания относительно распределения семейных обязанностей. Для

специалистов по социальной работе результаты исследования предоставляют важные ориентиры при разработке программ поддержки молодых семей и профилактики семейных конфликтов, связанных с несовпадением ролевых ожиданий.

В области семейной политики полученные данные могут служить научной основой для совершенствования мер социальной поддержки молодых родителей и разработки информационных кампаний, направленных на популяризацию равноправных моделей семейных отношений.

Особую значимость исследование приобретает в контексте подготовки будущих специалистов помогающих профессий — психологов, социальных педагогов, социальных работников, которые в своей профессиональной деятельности смогут использовать эти данные для более эффективной работы с молодежью. Важно отметить, что выявленные тенденции особенно актуальны для работы в студенческой среде, где закладываются основы будущих семейных отношений, а значит, целенаправленная работа по формированию гибких и адаптивных представлений о семейных ролях может иметь долгосрочный позитивный эффект для укрепления института семьи в целом.

Список цитируемых источников

1. *Анцыферова, Л. И.* Психология повседневности / Л. И. Анцыферова. — М.: Просвещение, 2018. — 342 с.
2. *Фромм, Э.* Бегство от свободы / Э. Фромм; пер. с англ. А. Лактионова. — М.: АСТ, 2006. — 571 с.
3. *Мухина, В. С.* Возрастная психология : учеб. для студ. вузов / В. С. Мухина. — М.: Академия, 1999. — 456 с.
4. *Кон, И. С.* Мужчина в меняющемся мире / И. С. Кон. — М.: Время, 2019. — 496 с.
5. *Выготский, Л. С.* Психология развития человека / Л. С. Выготский. — М.: Смысл, 2004. — 512 с.
6. *Никонов, Д. И.* Стратегии совладающего поведения у студентов / Д. И. Никонов // Психологический журнал. — 2016. — № 3. — С. 59—67.
7. *Lazarus, R. S.* Stress, Appraisal, and Coping / R. S. Lazarus, S. Folkman. — New York : Springer Publishing Company, 1984. — 455 p.
8. *Albrecht, T. L.* Coping strategies and social support / T. L. Albrecht, D. E. Adelman. — New York : Academic Press, 1987. — 462 p.
9. *Козлова, Н. Н.* Психология семьи / Н. Н. Козлова. — СПб.: Речь, 2010. — 532 с.
10. *Шереметьев, И. П.* Социология семьи / И. П. Шереметьев. — М.: Юрайт, 2013. — 388 с.
11. *Чеснокова, О. С.* Психологическая подготовка молодежи к семейной жизни / О. С. Чеснокова. — Екатеринбург : Уральский университет, 2017. — 245 с.
12. *Кондаков, И. В.* Психология семейных отношений / И. В. Кондаков. — М.: Когито-Центр, 2015. — 356 с.

13. *Bowen, M. Family Therapy in Clinical Practice* / M. Bowen. — New York : Jason Aronson, 1993. — 367 p.

14. *Smart, C. Families of the 21st century* / C. Smart. — London : SAGE Publications, 2007. — 271 p.

УДК 159.923.2

В. А. Плотникова, Р. Г. Зверева

Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ НА ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

В статье представлен анализ результатов исследования особенностей развития субъектности личности у студентов-психологов в процессе их обучения в вузе. В качестве основных детерминант развития мы выделяли независимость личности, самодостаточность, способность к саморазвитию, рефлексивность, эмпатические способности студентов. Целью работы является определение взаимосвязи уровня субъектности личности и ее ключевых факторов, а также оценка эффективности авторской тренинговой программы, направленной на развитие этих характеристик. Результаты эмпирического исследования показали положительные изменения в экспериментальной группе. Выводы подчеркивают необходимость системного подхода в развитии профессионально-важных качеств личности будущих психологов.

Ключевые слова: автономность; активность; индивидуальность; креативность; профессиональная подготовка психологов; психологическая готовность; рефлексивность; саморазвитие; самооценка; субъектность личности; эмпатия.

Библиогр.: 10 назв.

V. A. Plotnikova, R. G. Zvereva

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF PERSONAL SUBJECTIVITY IN PSYCHOLOGY STUDENTS AT THE STAGE OF STUDY AT THE UNIVERSITY

The article presents an analysis of the results of a study on the features of the development of personal subjectivity among psychology students during their university education. The main determinants of development identified include personal independence, self-sufficiency, the ability for self-development, reflexivity, and the students' empathetic abilities. The aim of the work is to determine the relationship between the level of personal subjectivity and its key